

УДК 821.161.1 – 1 “19/20”

Ю.В. Поддубко

МОТИВНЫЙ РЯД «ВРЕМЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА КУШНЕРА

В современном литературоведении наблюдается устойчивый интерес к теории мотива и мотивному анализу. Особенность изучения этих аспектов отметил С.Ю. Неклюдов: «Мотив относится к числу наиболее сложных для изучения предметов филологического исследования. Он трудноуловим и трудноопределим, неясно соотношение его синтагматических и парадигматических ракурсов, морфологической схемы и текстовой реализации, универсальных структур и национально специфических редакций, его корреляций с компонентами модели/картины мира, с одной стороны, и с «общими местами» текста, *loci communes*, с другой. При этом данное понятие остается совершенно необходимым для фольклористов и вообще для исследователей традиционной словесности, обойтись без него не удастся ни при семантическом, ни при сюжетно-композиционном анализе» [11, с. 236].

Целью данной статьи является исследование особенностей функционирования мотивного ряда «время» в поэтическом универсуме А. Кушнера. Этот мотивный комплекс в художественной системе Александра Кушнера занимает лидирующее положение. Не случайно своеобразной визитной карточкой поэта стало знаменитое стихотворение «Времена не выбирают» (1976), положенное на музыку Сергеем Никитиным.

В произведениях А. Кушнера часто актуализируется не только онтологический, но и исторический аспект этого мотива. Образ эпохи раскрывается через детализацию временных примет, способную конкретизировать, но вместе с тем и обобщить накопленный человечеством опыт. В названном выше стихотворении, которое неоднократно комментировалось критиками и литературоведами, поэт афористически точно выражает свое понимание категории времени:

© Ю.В. Поддубко, 2015

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.33002>

«Время – это испытанье», «Время – кожа, а не платье» [10, с. 72]. Так формулируется представление о неразрывности времени и судьбы человека. Человек – всегда отражение своей эпохи: «Словно с пальцев отпечатки, / С нас – его черты и складки, / Приглядевшись, можно снять» [10, с. 72].

К XX веку А. Кушнер относится двойственно. С одной стороны, для него это «эпоха разомкнутых связей и скреп» [10, с. 152], время трагических событий, когда «дальнобойный взгляд державы» не оставлял без присмотра ни одного жителя широких российских просторов. Трагизм эпохи, в которой вырос Кушнер, показан в произведении «Кто-то плачет всю ночь...». Отсутствие слез – не показатель счастливого времени, а невозможность выразить боль: «Разве плачут в наш век? / Где ты слышал, чтоб кто-нибудь плакал? / Суше не было век. / Под бесслезным мы выросли флагом» [10, с. 48].

XX век неоднократно давал возможность ощутить негативную составляющую жизни. Революции и войны, бесчеловечные эксперименты над людьми, концлагеря, репрессии, создание и испытание жесточайших видов оружия – это и многое другое, казалось бы, должно было развенчать все иллюзии относительно разумности и целесообразности самого человеческого существования в столь несовершенном мире. В одном из поздних стихотворений, включенном в сборник «Мелом и углем» (2010), А. Кушнер так оценивает трагическую историю XX века: «Опыт был грандиозен, оплачен / Кровью, вечность к себе примерял...» [8, с. 31]. Опасная «затея» «всех спасти и насильно обнять» привела его родную страну к поражению. Лирический герой стихотворения, выражающий чувства и мысли самого поэта, оценивает итог советского периода развития государства как «полный провал»: «Я ребенком застал этот ужас, / Я трагедию эту застал» [8, с. 32].

Но, с другой стороны, Кушнеру не свойственно сводить оценку целого столетия исключительно к негативу. Он стремится сохранить память и о том прекрасном, что, несмотря на все трагические испытания, содержится в истории любого народа. Нам импонирует мысль Кушнера о том, что у каждого человека свое особенное понимание

и оценка времени: «Сквозь любое десятилетие, любой год человеку просвечивает, кроме вечности, его собственное время. Оно состоит из его любви, из прочитанного, из встреч, разговоров с людьми, впечатлений... Время у каждого свое, собственное» [7]. И хотя в стихотворении «Я не любил шестидесятых...» (2003) А. Кушнер выразил неприятие ярлыков, которые прикрепляют к тому или иному поэту, будь то шестидесятник или яркий представитель другого периода развития русской истории и культуры XX столетия, все же он решительно утверждает: «Я – друг сегодняшнего дня» [5, с. 21]. И это утверждение вполне уживается с ощущением своей принадлежности вечности, выраженной в образах ласточек, которых воспели великие предшественники Кушнера: «Я не любил шестидесятых, / Семидесятых, никаких, / А только ласточек – внучатых / Племянниц фетовских, стрельчатых, / И мандельштамовских, слепых» [5, с. 21].

К числу явлений духовно необходимых и определяющих не только особенности конкретного отрезка исторического времени, но и содержательное наполнение категории вечности, поэт относит, прежде всего, культуру, которой так славится его страна. С нею связано формирование в его художественной системе мотива притяжения времени. В одном из ранних произведений А. Кушнера – «Посреди семидесятых» – этот мотив становится доминирующим. Лирический субъект этого произведения испытывает радостное ощущение полноты не только сегодняшней, но и неизведанной будущей жизни: «Но зато какая радость – / Неизвестность, вероятность, / Жизни грубая кора, / Вся ее шероховатость, / Непредвиденность добра» [4, с. 6]. Ю. Казарин справедливо отметил, что поэзия Кушнера характеризуется «философским и онтологическим оптимизмом» [2].

А. Кушнер не стремится к выпрямлению или приукрашиванию реалий фиксируемого им исторического отрезка времени, но вносит свои поправки, ведь и в трудные советские годы находилось место для радости, любви, искусства. Это мироощущение определяет поэтическую мысль стихотворения «Мы жили не в худшее время, так нам повезло...» (2008). Родная страна, по признанию лирического субъекта, редко жила без потрясений, поэтому человек не может

избавиться от чувства опасности: «В России не много таких насчитаешь эпох / Прохладно-отрадных, и чудится в этом подвох» [6, с. 3]. Вместе с тем время, о котором идет речь в стихотворении, можно охарактеризовать как «вегетарианское», если воспользоваться известным ахматовским выражением. Огорчение лирического героя стихотворения вызывает формирующееся в выгоревших душах людей равнодушие к собственному культурному богатству: «Вот только всё реже стихи почему-то нужны» [6, с. 3].

Вместе с тем в одном из интервью сам поэт, возвращаясь к оценке послесталинского периода развития русской культуры, так определил причины взлёта интереса к поэтическому творчеству в 60-е годы XX века: «не следует предаваться иллюзиям: тысячи читателей и слушателей стихов того времени стремились не столько к поэзии, сколько к свободе» [9]. Новое время такой потребности не испытывало, этим и объясняется, по мысли Кушнера, тот факт, что «теперь стихи читают только те, кто любит поэзию. Любовь к поэзии – особое свойство, можно сказать, особый дар, не так уж часто встречающийся: ведь и музыку, и живопись тоже любят и понимают далеко не все» [9]. Время меняет людей, их образ жизни, их пристрастия.

В конце XX столетия в лирике Кушнера актуализируется вполне закономерный мотив прощания с эпохой, в которой ему выпало жить. В стихотворении «Прощание с веком» звучит тоска по прошедшему времени. Несмотря на выпавшее на долю народа множество бед, устами своего лирического героя поэт выражает свое отношение к «уходящей натуре»: «все же мне его жаль, с его шагом / Твердокаменным, светом и мраком. / Разве я в нем не жил, не любил? / Разве он не явился под знаком / Огнедышащих версий и сил? / С Шостаковичем и Пастернаком / И припухлостью братских могил...» [10, с. 176].

Время, по мысли поэта, наделено способностью исцелять, примирять человека даже с самыми тяжкими утратами. Эта целительная сила в лирике Кушнера раскрывается с помощью мотива забвения. Не случайно в одном из своих стихотворений он пишет: «Уехав, ты выбрал пространство, / Но время не хуже его. / Действительны оба

лекарства: / Не вспомнить теперь ничего» [10, с. 19]. Мотив забвения находит выражение в весьма частотном в поэтическом мире Кушнера образе реки Леты, которая одновременно воплощает и ход времени, и смену пространственных координат: «Вот видишь: две разные Леты, / А пить все равно из какой» [10, с. 19].

Трудно согласиться с точкой зрения Л. Куikliна, утверждавшего, что в поэзии Кушнера наличествует «нормальная» температура, которая такой быть не должна. Критик утверждает, что стихи Кушнера «являются безусловным фактом, но они почти никогда не становятся актом, то есть – действием, поступком, и не являются силовым сгустком времени, насыщенного противоречивым, разнополюсным электричеством. А ведь только между разными полюсами, – между плюсом и минусом – может течь электрический ток! Стихи его существуют вне Времени <...> И Кушнер оказался типичным поэтом Безвременья!» [3]. Мы полагаем, что связь со своим временем у Кушнера не только не утрачена, но и подчеркнута разнообразием деталей, подробностей, впечатлений. Образ времени в его поэзии всегда конкретен. В произведениях Кушнера фигурируют многочисленные характерные предметы и явления XX века. Топографически точно описан современный поэту Петербург, вспоминаются реалии истории страны, упоминаются предметы быта человека XX столетия – телефон, поезд, трамвай, такси и многое другое. По нашему мнению, интерес Кушнера к истории делает его поэзию ярче, обогащая тем самым и сегодняшнюю действительность. Переносясь в прошлое, поэт никогда не теряет связи с настоящим. В стихотворении, предпосланном книге избранных произведений «По эту сторону таинственной черты» (2011), А. Кушнер прямо выразил ощущение собственной временной принадлежности: «А вы поэт какого века? / Подумав, я сказал, что прошлого» [10, с. 6]. Но «прошлый век» для поэта – это не только исторические катаклизмы, но и блистательный взлет культуры. Этим объясняется гордость поэта, ощущающего себя «младшим современником / Ахматовой и Пастернака» [10, с. 6].

А. Кушнер – поэт-лирик. Он далек от стремления выстроить в своих произведениях какую-либо философскую теорию. Тем не

менее, многие его стихотворения строятся не столько на развитии конкретного лирического сюжета, сколько на рефлексии, медитации, что придает его произведениям философский подтекст. Поэт размышляет о ценности времени, каждого мига жизни. Так, в одном из стихотворений последних лет он обобщает свое понимание категории времени:

И всё-таки чудо по имени «время»
Во всю свою вдруг проступило длину!
Со всей своей горечью жгучих вопросов
И яркою щедростью бранных даров.
Зачем же его презирать так, философ,
Зачем же третировать так, богослов?
Оно и великие мысли вмещает
В себя, и бессмыслицу этого дня,
Идёт, и летит, и крадётся, и тает,
И много ль осталось его у меня? [8, с. 58].

Риторический вопрос, вынесенный в конец произведения, переключается с размышлениями Б. Ахмадулиной: «Кто знает – вечность или миг / мне предстоит бродить по свету. / За этот миг иль вечность эту / равно благодарю я мир» [1, с. 39]. Ёмкость даже мельчайшего мгновения в поэзии определяется его содержательностью. Не случайно Б. Пастернак, например, в одном из стихотворений цикла «Тема с вариациями» подчеркивал ценность мига: «Мгновенье длился этот миг, но он и вечность бы затмил» [12, с. 176].

Относительность временных координат утверждает в своем творчестве и А. Кушнер. Так, в одном из произведений он вновь возвращается к размышлениям о единстве вселенского пространственно-временного континуума: «Пространство, может быть, еще одна химера. / Влеку с холма на холм меня и вразуми: / Быть может, час езды отсюда до Гомера, / А время вообще придумано людьми?» [8, с. 58]. Поэзия А. Кушнера запечатлела нерушимую связь времени и вечности, пожирающей его. При этом основу стержневого мотива вечности в поэтическом мире Кушнера составляет мотивный ряд

«время». В поэтическом универсуме А. Кушнера категория времени наделяется не только приметамы сегодняшнего дня, но и осмысляется как элемент вечности, способствующий сохранению единства человеческого и культурного пространства.

Литература

1. Ахмадулина Б. Избранное / Б. Ахмадулина. – Ростов н/Д: «Феникс», 1998. – 448 с. – (Всемирная библиотека поэзии).
2. Казарин Ю. Часть вечности: о поэзии Александра Кушнера [Электронный ресурс] / Юрий Казарин // Урал. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ural/2012/4/k23.html>.
3. Куклин Л. Поэт безвременья [Электронный ресурс] / Лев Куклин // Новая литература. – Режим доступа : <http://www.netslova.ru/kuklin/kushner.html>.
4. Кушнер А.С. Письмо / А.С. Кушнер. – Л.: Сов. писатель, 1974. – 96 с.
5. Кушнер А.С. Холодный май / А.С. Кушнер. – СПб.: «Геликон Плюс», 2005. – 96 с.
6. Кушнер А.С. На фоне притихшей страны. Стихи / А.С. Кушнер // Знамя. – 2008. – № 7. – С. 3-6.
7. Кушнер А.С. Я скатерть белую прославил на столе... [интервью Александра Кушнера Валерию Выжувовичу] [Электронный ресурс]: / А. Кушнер // Российская газета. – 2009. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2009/09/04/kushner.html>.
8. Кушнер А.С. Мелом и углем / А.С. Кушнер. – М.: Мир Энциклопедий Аванта+: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 127 с.
9. Кушнер А.С. «Вынужденной любви к стихам предпочитаю свободу слова [Электронный ресурс] / А.С. Кушнер // Невское время, 2010. – Режим доступа: <http://www.nvspb.ru/stories/poet-v-rossii-menshe-chem-poet-42010>.
10. Кушнер А.С. По эту сторону таинственной черты: Стихотворения, статьи о поэзии / А.С. Кушнер. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 544 с.
11. Неклюдов С.Ю. Мотив и текст / С.Ю. Неклюдов // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996). – М., 2004. – С. 236-247.

12. Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. [Сост. и коммент. Е.Б. Пастернака и Е.В. Пастернак] / Б.Л. Пастернак. – М.: СЛОВО/ SLOVO. – 2003. – Т. 1. – 522 с.

Анотація

Ю.В. Поддубко. Мотивний ряд «час» у творчості Олександра Кушнера

Стаття присвячена аналізу одного з найважливіших мотивних комплексів у творчості Олександра Кушнера. Показано, що в художній практиці поета домінантне положення займає мотивний ряд «час». У творах О. Кушнера часто актуалізується не тільки онтологічний, а й історичний аспект цього мотиву. Розглянуто варіанти мотиву прийняття часу, прощання з епохою, забуття.

Образ часу в ліриці Кушнера конкретний. Людина, в його уявленні, є відображенням своєї епохи, образ якої розкривається через деталізацію часових прикмет. У творчості поета сформульовано уявлення про нерозривність часу і долі людини. Час, на думку поета, має цілющу силу. Відзначено подвійне ставлення ліричного суб'єкта Кушнера до ХХ століття, в осмислення якого він вносить свої поправки. Категорія часу наділяється не тільки прикметами сьогодення, а й осмислюється як елемент вічності, що сприяє збереженню єдності людського і культурного простору, де кожна прожита мить є цінністю.

Ключові слова: мотивний ряд, мотив, час, образ, категорія, епоха, цінність миті.

Аннотация

Ю.В. Поддубко. Мотивный ряд «время» в творчестве Александра Кушнера

Статья посвящена анализу одного из важнейших мотивных комплексов в творчестве Александра Кушнера. Показано, что в художественной практике поэта лидирующее положение занимает мотивный ряд «время». В произведениях А. Кушнера часто актуализируется не только онтологический, но и исторический аспект этого мотива. Рассмотрены варианты мотива принятия времени, прощания с эпохой, забвения.

Образ времени в лирике Кушнера конкретен. Человек, в его представлении, является отражением своей эпохи, образ которой раскрывается через детализацию временных примет. В творчестве поэта сформулировано представление о неразрывности времени и судьбы человека. Время, по

мысли поэта, обладает целительной силой. Отмечено двойственное отношение лирического субъекта Кушнера к XX веку, в осмысление которого он вносит свои поправки. Категория времени наделяется не только приметами настоящего, но и осмысляется как элемент вечности, способствующий сохранению единства человеческого и культурного пространства, где каждый прожитый миг представляет ценность.

Ключевые слова: мотивный ряд, мотив, время, образ, категория, эпоха, ценность мига.

Summary

I.V. Poddubko. Motif Line of “Time” in Kushner’s Poetry

This article is devoted to the analysis of one of the most important motif complexes in Kushner’s poetry. It is shown that motif line of “time” is the leading motif in poet’s works. Both ontological and historical aspects of this motif are often actualized and such variants of the motif as time acceptance, era farewell, oblivion are studied in Kushner’s poetry.

Time image is very specific and the person according to Kushner’s conception is the reflection of his era, the image which is revealed through details of time omens. The poet believes that time and a person’s destiny are indissoluble. According to his idea time has healing power. Kushner’s lyrical person states to have ambivalent attitude to XX century, with his own comprehension of it and his own corrections. Time category is endued not only with signs of present time but is conceptualized as an eternity element which helps to save human and cultural space unity where every single life moment is valuable.

Keywords: motif line, motif, time, image, category, era, moment’s value.

Інформація про автора

Поддубко Юлія Віталіївна – ORCID: 0000-0002-1771-5091; аспірантка кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна